

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИГРА

18+

Олеся Стельмах
Параллельная игра

«Автор»

2026

Стельмах О.

Параллельная игра / О. Стельмах — «Автор», 2026

Та ночь в баре должна была остаться просто одной ночью. Без обещаний. Без продолжения. Если бы не случайная встреча в кофейне. Для неё он настойчивый хоккеист. А для него она — просто Аня. Только её настоящее имя знакомо миллионам людей по всему миру. И чем ближе они становятся друг другу, тем труднее Ане признаться, кем она является на самом деле.

© Стельмах О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олеся Стельмах

Параллельная игра

Глава 1

Это не хроника. Это дневник жизни. Даты — только когда происходит что-то важное. Всё остальное — обычная жизнь спортсмена: тренировки, перелёты, ожидание. То, что уже давно стало рутинной.

СЕНТЯБРЬ

5 сентября

Москва, бар на Патриарших, суббота, 23:45

Ангелина ловила в темном стекле свое отражение.

Девятнадцать лет, а под глазами залегли тени. Она уже забыла, когда видела себя другой. Приглушенный свет бара выхватывал бледную кожу и спутанные светлые волосы. Ничего особенного. Таких тысячи.

Она устала. Спина по привычке держала идеальную осанку, даже когда Ангелина вжималась в мягкое кресло. Пальцы дрожали. Колени ныли после двух ледовых, а в висках пульсировало в такт метроному — ровно, безжалостно, как считала Тамара Павловна.

— Завтра с утра разбор вашей самодеятельности! — рявкнула тренер на прощание, захлопнув дверь.

«Самодеятельность» — это их с Денисом золото. Но Тамара считала классику безопаснее. Элегантно, красиво и скучно. Чтобы не дать повод судьям занижить оценки.

Ей надо было спать, но пошла в бар. Это тоже отдых своего рода. Заказала «Мохито», чтобы занять руки и слиться с толпой.

В отражении, словно в параллельном мире, зал жил своей жизнью: взрывы хохота, танцы, флирт у стойки, звон бокалов. Здесь ее не узнавали. Ни по фамилии, ни по фото, что висели в каждом спортивном магазине. Она привычно проверила: не смотрит ли кто с узнаванием.

Ледяной коктейль обжог горло, по телу пробежали мурашки. Дверь бара распахнулась. Запах мокрого асфальта ворвался внутрь и слегка развеял духоту. Музыка на секунду смешалась с ночным гулом Патриарших, а затем утонула в громких голосах. Гости бара машинально повернулись на шум.

Ангелина поморщилась.

Спортсмены. Это было видно сразу — по походке, по развязности, по тому, как они заняли барную стойку, будто она их собственность. Громкие, накачанные, уверенные в себе.

«Придурки», — устало подумала она и отвернулась обратно к окну.

В центре компании выделялся один — высокий, мощный. Даже в полумраке было видно, как под футболкой перекачиваются мышцы. Сегодня первый матч в сезоне — и сразу победа. Команда гуляла в любимом баре.

— Давай за дубль, бро! — толкнул его в плечо светловолосый, чуть ниже ростом, но такой же крупный.

Владимир чокнулся с ним тяжелым бокалом. Для него вечер только начинался. В планах было хорошенько отметить, расслабиться, и может найти симпатичную девчонку.

— О, глянь, какая красotka. Я или ты? — Макс снова толкнул его локтем, кивнув в сторону дальнего угла.

Владимир обернулся.

У окна сидела девушка. Светлые волосы падали на плечи, наполовину скрывая лицо. Она не смотрела по сторонам, не лезла в телефон, не строила никому глазки. Просто смотрела в окно.

— Я, — усмехнулся Владимир. Он допил пиво, стукнул им по стойке и жестом потребовал повторения. — А ты к своей поедешь.

— Надоела, — лениво отозвался Макс, делая глоток. — Может, тоже кого найду.

— Кобель, — добродушно поддразнил Владимир.

Похлопав друга по плечу, он перехватил свежее пиво и двинулся через зал. Шел уверенно, чуть расталкивая толпу плечами. Девушки провожали его взглядами, какая-то брюнетка даже дернулась навстречу, пытаясь перехватить внимание, но он прошел мимо.

Он подошел к угловому столику и без приглашения сел напротив.

— Здесь занято?

Она перевела взгляд с окна на него.

Зелёные глаза. Холодные. Оценивающие. Она посмотрела на него как на официанта, который перепутал заказ.

— Свободно. Было.

— Владимир, — он нахально улыбнулся, проигнорировав колкость.

— Аня.

В кругах, далеких от спорта, она всегда представлялась так. Мать звала ее Гелей, но отец — Аней. Отца она любила больше.

Владимир ждал продолжения. Но пауза затягивалась.

— Я хоккеист, — добавил он.

Аня чуть скривилась.

— Хоккеист — она повторила, чуть растягивая гласные, будто пробовала слово на вкус и находила пресным.

— Сегодня забил дубль, — парень ослепительно улыбнулся, включив на максимум свое фирменное обаяние плохиша. — Выиграли первую игру сезона. Решили вот отметить с парнями.

— И часто вы так отмечаете?

— Только когда выигрываем. А выигрываем мы часто.

— Это многое объясняет.

«Самовлюбленный придурок», — мелькнуло у нее в голове. Она скользнула взглядом по его плечам, лицу, взлохмаченным темным волосам и ярким голубым глазам. Красив, но прекрасно об этом знает.

— Что именно? — он подался вперед, опираясь локтями на липкий стол, заинтригованный ее холодностью.

— Твою самоуверенность.

Она сделала глоток. Разглядывая парня поверх бокала, заметила, как дернулся кадык на его мощной шее.

— Хоккеист, — она поставила стакан на стол и провела пальцем по краю, — это не достижение.

Владимир замер. Стакан с пивом остановился на полпути к губам. Сказать было нечего.

Он давно не оказывался в таких ситуациях. Не приходилось проявлять инициативу. Но эта Аня она будто видела в нем говорящую часть интерьера. Причем не слишком удачную.

— Ты всегда такая? — выдавил он наконец. Голос предательски сел, пришлось откашляться.

— Какая?

— Прямая. Как рельс.

— А ты ожидал, что я сразу кинусь тебе на шею, узнав про хоккей?

Владимир криво усмехнулся.

— Не без этого.

— Ну прости, — пожала она плечами.

Макс, внимательно наблюдавший за ними от стойки, весело присвистнул на весь бар. Сама сцена его забавляла: неприступная блондинка не думала таять, а его звездный друг явно терял контроль над ситуацией.

— Вовка, ты там еще жив? — долетел его ехидный крик.

— Заткнись, — не оборачиваясь, сквозь зубы прорычал Владимир.

Аня продолжала смотреть на него. В глазах мелькнуло любопытство и тут же исчезло. Она ругала себя за слабость. И за то, что этот наглый хоккеист заставил её впервые за вечер забыть о тренировках.

— Ладно, хоккеист. Я допиваю и ухожу.

Она потянулась к бокалу, но Владимир резко перехватил ее руку. Пальцы у нее оказались ледяными и хрупкими, почти детскими. Она вздрогнула от его прикосновения, но не вырвалась.

— Подожди.

Она вопросительно подняла бровь.

— Ладно. С хоккеистом вышло тупо. Признаю.

— Настоящий прогресс, — язвительно заметила она. — А теперь отпусти мою руку.

Вова разжал пальцы.

— Посиди еще немного. Хотя бы из жалости к идиоту, который не умеет знакомиться. И потому что тренер завтра на каждый хороший момент найдет десяток ошибок.

— Из жалости значит? — фыркнула Аня, но смотрела уже не так равнодушно. — Так тебе нужна жалость?

— Нет, просто почему-то не хочется, чтобы ты уходила.

— Мы знакомы пару минут.

Владимир невольно усмехнулся.

— Потрясающие пару минут. Буквально.

Аня закатила глаза, но уголки губ дрогнули в улыбке. А Вова понятия не имел, что делать дальше. Поэтому выдал первое, что пришло голову:

— Поехали ко мне.

Это прозвучало глупо. Он понял это сразу, как сказал.

Аня долго, не мигая, смотрела на него из-под приподнятой брови. Медленно, напоказ изучала его лицо: упрямый подбородок, потемневшие глаза, морщинку между бровями и родинку на скуле. Она уже знала, что согласится. И именно поэтому так долго тянула с ответом.

Залпом, словно обычную воду, допив остатки «Мохито», она кивнула.

— Поехали. Но сразу договоримся.

— О чём? — он нахмурился и в голосе прозвучала настороженность.

— Только одна ночь. Завтра утром я ухожу, и мы друг друга не знаем.

Владимира кольнуло — коротко, остро, будто заноза под кожу попала. Он провел ладонью по затылку, отводя глаза.

«Соглашайся, идиот. Тебе же самому это на руку», — рассудил внутренний голос. Парень тряхнул головой, прогоняя странное оцепенение, и кивнул:

— Договорились.

Аня поднялась с кресла, перекинула через плечо небольшой кожаный рюкзак и небрежно бросила на стол крупную купюру, перекрывая счет.

Только сейчас Вова заметил, что она даже не достает ему до плеча.

— Тогда поехали.

Такси приехало быстро. В салоне пахло кожей и приторным вишневым ароматизатором. Владимир сидел рядом, краем глаза наблюдая за своей спутницей. Она сразу отвернулась к окну, провожая взглядом убегающие огни ночной Москвы. Оранжевый свет уличных фонарей скользил по ее лицу полосами — то выхватывал из темноты, то снова прятал в тени.

«Красивая, черт бы её побрал. И зачем я с ней связался?» — обреченно подумал Вова.

Он все ждал, что сейчас она отбросит маску, начнет болтать или кокетничать. Но Аня молчала. Всю дорогу до его дома она просто смотрела на город.

В лифте высотки она прислонилась спиной к зеркальной стене и осмотрела его уже внимательнее. Изучающе. Точно так же, как смотрела на соперников перед выходом на лед.

«Черт возьми, Серова! Ты что творишь?» — мысленно одернула она себя.

Денис точно поймет, что она не отсыпать после тренировки пошла. А Тамара от нее вообще ничего не скроешь.

Плевать. Она имеет право на один вечер.

Тамара на каждую ее вспышку гнева неизменно твердила: «Эмоции — это твоё топливо. Не трать его на пустяки». И Аня копила их неделями, из-за чего за ней прочно закрепилась репутация стервы. Но надо выпустить хоть каплю, иначе в ближайшие дни ее накроет истерика.

Квартира оказалась именно такой, как Аня и представляла: стильная, дорогая, но абсолютно бездушная. Из крошечной прихожей они сразу попали в просторную кухню-гостиную, где всё пространство было как на ладони. Типичный дизайнерский ремонт «под ключ». На стенах ни одной личной фотографии, в углу сиротливо громоздился баул с торчащей спортивной экипировкой, а на журнальном столике темнела пустая бутылка из-под виски и грязный стакан. А еще было прохладно, словно он забыл закрыть окно.

Она прошла в центр комнаты с любопытством осматриваясь.

— И как тебе мои хоромы? — Вова встал за ней и провел руками по ее плечам.

— Холодно, — выдала она очередную неожиданность. — И мебели мало.

— Не переживай. У меня еще спальня есть.

Он убрал её волосы и коснулся губами шеи. Аня стянула через голову черный свитер и небрежно бросила его на диван. Осталась в простой белой майке и джинсах.

Под объемным свитером она казалась гораздо худее, чем была на самом деле. Но сильнее цепляли глаза — спокойные, но с едва заметным огоньком на самом дне.

— Что-то не так? — спросила она, заметив его ступор.

— Всё так. Ты чертовски красивая.

— Думаю, к страшной ты бы и не подошел, — она потянула его за край футболки.

Владимир послушно избавился от футболки, отшвырнув ее куда-то в сторону. Ее пальцы коснулись его груди, очерчивая контуры татуировки — раскинутые крылья и хищный клюв орла. Затем она так же легко проследила линию второго рисунка на предплечье. Пальцы скользнули ниже, по ребрам, безошибочно находя старые шрамы от спортивных травм.

— Спорт. Там всякое бывает, — пояснил он.

— Да заткнись ты уже со своим хоккеем.

Он рассмеялся и подхватил ее на руки. От ее волос пахло чем-то сладко-мятным — свежим и дурманящим одновременно. Владимир унес её в спальню и опустил на широкую кровать, нависая сверху.

Первое, что он зафиксировал — она не отвела взгляд. Не притворилась, что теряет голову от страсти. Она продолжала неотрывно следить за каждым его движением, словно просчитывала его следующий шаг.

— Ты всегда смотришь так, будто убить хочешь? — выдохнул он.

— А ты всегда столько болтаешь в постели?

Аня обхватила его ногами за талию, притягивая вплотную, и первая впилась в губы. Поцелуй вышел настойчивым, жадным, словно она пыталась забрать у него всё и сразу.

Владимир ответил с той же бешеной отдачей.

Через несколько минут, когда одежда была окончательно отброшена в сторону, Владимир потянул её на себя. В полумраке спальни он мельком заметил на её ребрах пару свежих, наливающихся цветом синяков, но Аня не дала ему времени на вопросы.

А потом стало не до них.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь их тяжелым, рваным дыханием.

Аня лежала рядом — расслабленная, хрупкая, теплая.

— Ну ты и — выдохнул он, пытаясь восстановить пульс.

Она слабо улыбнулась, не открывая глаз:

— Неплохо.

— Чудовище, — беззлобно проворчал хоккеист.

— Только когда хочу.

— А сейчас хочешь?

— Сейчас я хочу спать, — голос Ани действительно стал совсем тихим и хриплым.

Ее дыхание мгновенно выровнялось. Она провалилась в сон глубоко и без перехода, будто ее просто выключили. Владимир остался лежать, глядя в темный потолок. Он слушал, как под боком мерно дышит абсолютно незнакомая девушка, которая через несколько часов уйдет, сделав вид, что этой ночи никогда не было. Владимир, уже засыпая, поймал себя на мысли, что ему не все равно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.